

ИТОГИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РФ В 1 КВАРТАЛЕ 2019 ГОДА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС УСИЛИВАЕТСЯ

ХАНИН ГИРШ ИЦЬКОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор,
Сибирский институт управления – РАНХГС при Президенте РФ, г. Новосибирск,
e-mail: khaning@yandex.ru

В статье анализируется развитие российской экономики в 1 квартале 2019 г. Наш предыдущий опыт показывает, что в России даже один первый квартал года (вместе с долгосрочными тенденциями) достаточен для верного прогнозирования не только итогов года, но и последующего развития экономики вместо двух смежных кварталов в США. Рассматриваются основные крупные отрасли экономики и внешнеэкономические связи России в 1 квартале 2019 г. в сравнении с 1 кварталом 2018 г. Упор делается на динамику натуральных показателей. При этом по промышленности сопоставляются данные об объеме производства, показываемые Росстатом, и соответствующие данные транспортной статистики. Устанавливается значительное превышение первых по сравнению с последними, что интерпретируется как уменьшение доли теневой экономики, не фиксируемое Росстатом в его обобщающих показателях по промышленности. Особое внимание уделяется результатам марта 2019 г. в промышленности. Кроме промышленности анализируется развитие сельского хозяйства, строительства, транспорта, внешнеэкономических связей. Динамика строительства определяется на основе динамики жилищного строительства и реального производства важнейших строительных материалов. При анализе внешнеэкономических связей особое внимание обращается на двукратный рост экспорта капитала из России. Рассчитывается альтернативная оценка динамики ВВП которая показывает его сокращение примерно на 2%. Из-за отсутствия данных ряд оценок носят примерный и экспертный характер. Анализ результатов 1 квартала 2019 г. и особенно марта 2019 г. свидетельствует о серьезном обострении экономического кризиса в России. Темпы падения экономики усилились по сравнению со среднегодовыми темпами падения в 2008–2015 гг. Причинами являются сокращение основных фондов, занятости и западные санкции. Рассматриваются долгосрочные последствия кризиса. 1 квартал 2019 г. предвещает начало глубокого экономического кризиса в России.

Ключевые слова: Экономика РФ в 1 квартале 2019 г.; экономический кризис в РФ; усиление экономического кризиса в РФ; ошибки экономической статистики Росстата.

THE RESULTS OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN Q1 2019: THE ECONOMIC CRISIS IS GETTING WORSE

GIRSH I. KHANIN,

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Siberian Institute of Management, Novosibirsk,
e-mail: khaning@yandex.ru

The development of the Russian economy in Q1 2019 is analyzed. Previous experience shows that in Russia even one first quarter of the year (along with long-term trends) is sufficient for more or more

accurate forecasting of not only the results of the year, but also the subsequent development of the economy. The main major sectors of the economy and foreign economic relations of Russia in the first quarter of 2019 compared with the first quarter of 2018 are considered. The emphasis is on the dynamics of natural indicators. At the same time, the industry compares the data on the volume of production shown by Rosstat and the corresponding data of transport statistics. It establishes a significant excess of the former compared to the latter, which is interpreted as a decrease in the share of the shadow economy, not fixed by Rosstat in its generalized indicators for industry. Particular attention is paid to the results of March 2019 in the industry. Due to the lack of data, a number of assessments are approximate and expert. An analysis of the results of the first quarter of 2019, and especially of March 2019, indicates a serious aggravation of the economic crisis in Russia. The rate of decline of the economy has increased compared with the average annual rate of decline in 2008–2015. The reasons are the reduction of fixed assets, employment and Western sanctions. The long-term effects of the crisis are considered.

Keywords: *Russian economy in the 1st quarter of 2019; economic crisis in the Russian Federation; the intensification of the economic crisis in the Russian Federation; errors of economic statistics Rosstat.*

JEL: E01, E32

Введение

Нет необходимости доказывать важность своевременного выявления тенденций экономического развития. Они позволяют быстро отреагировать на изменения экономической конъюнктуры изменениями в экономической политике. Трудность здесь состоит в оценке того, насколько устойчивыми к внешним (в том числе климатическим) факторам являются выявленные тенденции. В США считают, что для этого требуются два квартала подряд. И это, наверное, правильно для США. Но мой опыт показывает, что для России нередко достаточно и одного квартала. Так, по итогам 1 квартала 2013 г. (и долгосрочных тенденций) мы с Д. А. Фоминым точно спрогнозировали последующий экономический кризис в РФ (Ханин и Фомин, 2013). Особенно важен март. Как говорил замечательный экономический журналист Василий Селюнин, каков март – таков и год.

Начало года во многом определяет и результаты экономического развития за весь год. Поэтому анализирую для начала результаты экономического развития в 1 квартале 2019 г., уделяя особенное внимание марту 2019 г.

Для определения результатов экономического развития РФ необходимо опираться на достоверные факты. Я уже многократно писал, что обобщенным данным Росстата доверять нельзя. Теперь все больше выясняется, что нельзя доверять и данным о производстве отдельных видов продукции, даже выпускаемым крупной промышленностью.

1. Промышленность

Если верить Росстату, то за первый квартал 2019 г. темпы экономического роста в промышленности (2,1%) практически совпадали с темпами первого квартала 2018 г. (2,2%). Значит, по крайней мере по Росстату, дела в промышленности в этом году были не хуже, чем в начале прошлого года. Но предлагаю проверить этот вывод косвенными данными о коррелирующих показателях. Первый из них – производство электроэнергии, в значительной степени используемой в промышленности (данные о потреблении электроэнергии именно в промышленности поступают значительно позже). Так вот, в первом квартале 2018 г. прирост производства электроэнергии по отношению к 2017 г. составил 1,8%. А в первом квартале 2019 г. по отношению к 2018 г. прирост составил 0,6%. Значительно меньше 1 квартала 2018 г. При обычном в СССР и РФ по моим расчетам превышении темпов роста производства электроэнергии по сравнению с индексом физического объема промышленности на 2–3 процентных пункта ежегодно. Это означает сокращение объема промышленной продукции вместо ее роста (по Росстату). Но на этот показатель влияют климатические условия, размер которых нелегко учесть.

Поэтому возьму второй показатель – объем грузовых железнодорожных перевозок. И вот здесь наблюдаются очень интересные явления. При примерно тех же темпах роста промышленной продукции по Росстату темпы роста объем перевозок грузов железной дорогой значительно снизился: вместо 3,6% в первом квартале 2018 г. 0,9% в 2019 г. В 4(!) раза, или на 2,7 процентных пункта, меньше.

Еще более интересно складывается динамика железнодорожных перевозок по отдельным продуктам в сравнении с их производством по Росстату. К сожалению, сравнение можно произвести только по ограниченному числу¹ продуктов, входящих в публикуемую ОАО РЖД номенклатуру из 14 грузов². Сравнение приведено в таблице 1.

Таблица 1

**Сравнение прироста перевозок и производства продукции
за январь-марта 2019 г. в сравнении с январем-мартом 2018 г.**

№ п/п	Наименование грузов	Январь-март 2019 к январю-марту 2018 (в % прироста)	Статистика производства Росстата	Разница
1	каменный уголь	+2,3	+1,3	+1,0
2	кокс	+3,0	+1,7	+1,3
3	нефть и нефтепродукты	+0,1	+2,2	-1,3
4	черные металлы	+0,8	+0,7	+0,1
5	удобрения	+1,4	+7,6	-1,3
6	цемент	+2,2	+11,1	-8,9
7	лесные грузы	-3,2	+7,2	-10,4
8	строительные грузы	-5,3	+0,3	-5,6

Примечание:

- 1) по производству нефти и нефтепродуктов взята средняя взвешенная из темпов прироста по нефти (3,4) и нефтепродуктов (0,1);
- 2) по черным металлам взято производство по прокату черных металлов;
- 3) по строительным грузам взято производство кирпича.

Как видно из таблицы 1, по 8 продуктам негативная разница между перевозками и производством произошло по 5 продуктам, т.е. подавляющему большинству. Среднее невзвешенное отклонение составило 3,8 процентных пункта.

Поскольку продукты пешком не ходят, это может говорить о ошибочности статистики производства по этим продуктам. Правда, могло произойти перемещение перевозок на другие виды транспорта. Но статистика грузоперевозок показывает более быстрый рост перевозок лишь по речному транспорту. Однако, в январе-марте почти все реки России замерзают, поэтому вряд ли это перемещение могло быть значительным.

Особенно значительна негативная разница по цементу и лесным грузам.

Что касается общего объема перевозок, то он исчислен, скорее всего, по полной номенклатуре грузов, включающей более 50 наименований, лишь часть которых ОАО РЖД предпочитает обнародовать.

Такая же разница возникла неожиданно и в добывающей промышленности, где в советский и постсоветский период официальная статистика искажалась в наименьшей степени. Перевозки газа трубопроводным транспортом снизились на 6,1% при росте добычи газа на 4%, нефти на 2,2% при росте добычи более чем на 3%. Особенно обращает на себя внимание разница по газу в размере примерно 10% квартальной добычи. Она может объясняться увеличением закачки газа в подземные газохранилища по разным причинам. Но эти запасы в РФ не велики. По данным Википедии, на 31 декабря 2017

¹ См.: Росстат «О предварительной оценке динамики ВВП в 1 квартале 2019 года» (gks.ru – Дата обращения: 17.05.2019).

² См.: Данные приводятся по «РЖД в цифрах» на сайте ОАО РЖД.

г. лишь 3 млрд м³ газа. Экспорт газа в натуральном выражении вырос в 1 квартале на 0,3%. Намного больше снизилось, очевидно, внутреннее потребление. Это значит, что, скорее всего, ожидается сокращение добычи газа. Другой вопрос, чем объясняется указанная разница.

Я не берусь обвинять Росстат в фальсификации данных. Скорее всего, произошло перемещение производства из теневого в легальный сектор. К сожалению, Росстат, научившись, пусть и не совсем удовлетворительно, вносить поправки на стоимость продукции теневого сектора, совсем ничего не сделал для определения выпуска в теневом секторе по продукции в натуральном выражении. Это, конечно, намного более сложная задача, но как показывает мой опыт исчисления по некоторым отраслям промышленности, решаемая.

Вместе с тем, более точные данные по перевозкам свидетельствуют о негативных тенденциях в ряде отраслей промышленности. Особенно речь идет о промышленности строительных материалов, лесной промышленности, черной металлургии. В лучшую сторону развивалась фармацевтическая промышленность, если судить по выпуску ряда лекарств. Другое дело – насколько их качество было сравнимо с зарубежными аналогами. Секрет этого успеха прост – при высоких ценах на лекарства их выпуск был исключительно рентабелен. Весьма удовлетворительно обстояло положение с производством нефти и газа. Производство нефти выросло более чем на 3%, газа – более чем на 4%. Рост по газу говорит о возможностях производства газа. С учетом соглашения с ОПЭЖ по ограничению добычи нефти, этот успех по нефти является временным.

В целом, с возможными поправками к официальной статистике, произошла стагнация либо имело место незначительное падение производства промышленной продукции. Приму его предварительно в размере 1%, обычная поправка на данные Росстата (2–3%) с учетом поправок на данные о железнодорожных перевозках. Такой результат является удручающим, учитывая огромное отставание промышленности, особенно обрабатывающей, от его уровня в наиболее развитых странах мира. Никакой реиндустриализации, о которой много говорили российские власти в последние годы, не произошло.

Обращает на себя внимание особенно резкое сокращение производства электроэнергии и железнодорожных перевозок в марте 2019 г. Начну с электроэнергии. За январь-март ее производство выросло на 0,6%, что ниже среднегодовых значений последних лет. Однако в марте оно сократилось уже на 1,5%, а потребление сократилось на огромные 3,2%. При обычном соотношении между динамикой промышленного производства и потребления электроэнергии речь может идти о сокращении промышленной продукции на 5,2%. О замедлении в марте говорит и динамика грузовых железнодорожных перевозок. За январь-февраль 2019 г. они выросли на 0,9%, за январь-март на 0,7%, что означает рост в марте на 0,3% или на 0,6 процентных пункта меньше, чем в январе-феврале 2019 г., что для одного месяца очень много. Как бы то ни было, оба индикатора указывают на значительное ухудшение положения в промышленности в марте 2019 г. Если добавить сюда сокращение по важнейшему для машиностроения и строительства конструкционного материала – прокату черных металлов (–5% вместо 0,7% за квартал), то картина становится совсем очевидной и предвещает дальнейшее ухудшение в оставшейся части года. Каков март – таков и год!

2. Сельское хозяйство

По данным Росстата, произошел лишь незначительный (1,1%) рост сельскохозяйственной продукции. Этот результат подтверждается официальными данными о производстве основных видов животноводческой продукции (мясо, молоко, яйца). С учетом отмечаемого многими квалифицированными экспертами завышения индекса Росстата ежегодно на один процентный пункт, можно предположить, что

произошла стагнация сельскохозяйственного производства. Частично это связано с прошлогодним неурожаем зерновых, что привело к сокращению запасов кормов. Здесь сказались также предпочтение более выгодного зернового экспорта по сравнению с обеспечением менее платежеспособных внутренних потребителей.

3. Строительство

Намного ухудшилось положение в строительстве. Вместо прироста по Росстату на 10,2% в 2018 г., в 2019 г. прирост составил лишь 0,2%. При этом единственный публикуемый (и собираемый) показатель физического объема строительства – ввод жилья – показал гораздо большее сокращение – почти на 5,6%. Считаю возможным оценить динамику строительства по перевозкам железнодорожным транспортом основных продуктов, используемых в строительстве: Цемент (+2,2), строительные грузы (–5,3%), лесные грузы (–3,2%), черные металлы (+0,8%). Невзвешенная средняя составляет –1,4%. С учетом динамики жилищного строительства получается средняя минус 3,5%. Приму ее в качестве характеристики динамики строительства. С учетом значительной недогрузки производственных мощностей в промышленности строительных материалов, причину сокращения в строительстве следует искать преимущественно на стороне спроса в связи со свертыванием престижных объектов строительства. При том, что процент по ипотечному кредиту сокращается. Но весьма вероятно, что строительная отрасль находится на пределе мощности под влиянием дефицита трудовых ресурсов.

Кризис в строительстве имеет два последствия. Рушатся широковещательные планы расширения жилищного строительства. Менее очевидно из-за отсутствия данных влияние на ввод производственных мощностей.

4. Транспорт и связь

Динамику транспорта и связи приму по официальным данным о динамике грузооборота в размере по приросту +2,1% вместо +2,5% в 2018 г. Обращает на себя внимание разница в приросте железнодорожного транспорта +2,4% вместо +4,7% в 2018 г.

5. Розничная торговля

Наиболее интригующим является положение в розничной торговле. Если верить Росстату, произошло лишь незначительное снижение прироста: вместо 2,5% в 2018 г. – 1,8% в 2019 г. Ошибочность утверждения о росте розничного товарооборота очевидна с учетом ежегодного многолетнего занижения Росстатом индекса розничных цен на 2–3 процентных пункта. При таком занижении индекса розничных цен произошла в лучшем случае стагнация розничного товарооборота. Исходя из множества личных впечатлений и сообщений СМИ, можно утверждать, что в 2019 г. произошло резкое усиление искажений в статистике индекса розничных цен. И тогда уже произошло заметное сокращение розничного товарооборота. Попробую обосновать эту гипотезу. Очевидно, что при падении реальных доходов населения менее всего сокращается потребление пищевых продуктов. Если судить по производству мяса, оно осталось на неизменном уровне. Следовательно, можно предположить, что произошло сокращение потребления непродовольственных товаров. О том же говорит сокращение (на 0,3%) продаж легковых автомобилей. Оно в прошлом намного опережало рост розничного товарооборота.

При обычной для прошлых лет недооценке индекса розничных цен на два процентных пункта в этом году розничный товароборот остался на уровне 2018 г. Возьму на себя смелость предположить, что в этом году эта недооценка выросла до четырех процентных пункта. Исходя из этого, он упал на 2%, что хорошо согласуется с данными о динамике продаж легковых автомобилей и с динамикой импорта потребительских товаров. Может вызвать сомнение использование такого рода экспертной оценки. Но экономическая интуиция при отсутствии надежной статистики вполне, на мой взгляд, допустима.

6. Внешнеэкономические связи

Данные о внешнеэкономических связях публикуются с большим опозданием по сравнению с другими экономическими данными. Данные за январь-февраль в стоимостном выражении говорят о серьезных трудностях в этой области. Так, в январе объем экспорта снизился на 11,2%, импорта – на 2,6%. В физическом выражении сокращение было, скорее всего, заметно больше. Трудно сказать, в какой степени это связано с ограничениями спроса, в том числе и в результате санкций, а в какой ресурсными ограничениями и изменениями конкурентоспособностью отечественных товаров. Однако, наиболее важным является более чем двукратное увеличение экспорта капитала из России за два первых месяца 2019 г. в сравнении с аналогичным уровнем 2018 г. (4). При этом, при сохранении нынешней тенденции, уровень экспорта капитала может достигнуть 140 млрд долларов за весь 2019 г. Это наибольший показатель за последние несколько лет и он говорит о растущем недоверии отечественного и иностранного капитала к экономическому положению России и экономической политике российского правительства.

7. Государственное управление

Итоги исполнения консолидированного бюджета РФ по отдельным статьям публикуются с огромным опозданием, поэтому приходится опираться на общие данные по исполнению консолидированного бюджета и бюджетных фондов за январь-февраль.

За январь-февраль 2019 г. их расходы на социально-культурные мероприятия составили 2922,6 млрд рублей против 2662,6 млрд рублей в соответствующем периоде 2018 г., что означает прирост на 9,7%. Для получения реального прироста необходимо дефлятировать этот прирост на рост розничных и оптовых цен, которые относятся к зарплатным и незарплатным частям расхода. Примем их в равных количествах. Тогда прирост потребительских цен составит 9,2%, цен производителей промышленных товаров 10,0%, в среднем – 9,6%. Отсюда рост по этой отрасли на 0,1%.

8. Расчет динамики ВВП

Расчет динамики ВВП произведу на основе определенных выше данных о приросте по отдельным наиболее важным отраслям экономики и доле этих отраслей в объеме валовой добавленной стоимости в 2016 г. – последнем для которого опубликованы эти данные в справочнике «Национальные счета России в 2011–2016 годы».

Таблица 2

Расчет прироста ВВП в 1 квартале 2019 г. по сравнению с 1 кварталом 2018 г.

Отрасли	Объем добавленной стоимости, трлн руб.	Доля	Прирост	Расчет
Сельское хозяйство	3,43	0,044	0,0	0,0
Промышленность	20,3	0,26	-1,0	-0,26
Строительство	4,78	0,06	-3,5	-0,21
Оптовая, розничная торговля, гостиницы	13,0	0,168	-2,0	-0,336
Транспорт и связь	6,0	0,08	+2,1	+0,17
Финансовая деятельность		0,03	+5,8	+0,174
Операции с недвижимостью	16,75	0,15	0,0	0,0

Окончание табл. 2

Отрасли	Объем добавленной стоимости, трлн руб.	Доля	Прирост	Расчет
Образование, здравоохранение	4,43	0,068	+0,1	+0,007
Государственное управление, оборона	6,1	0,078	(-4,7)	-0,366
Итого	77,5	1,0		-0,84

Примечание:

- 1) данные о структуре ВВП относятся к 2016 г.;
- 2) по образованию и здравоохранению динамика рассчитана по дефлятированным расходам на социально-культурные мероприятия;
- 3) данные по динамике финансовой деятельности приняты в качестве; дефлятированного объема размещенных средств кредитной системой РФ;
- 4) по операции с недвижимостью дана экспертная оценка.

Как видим, произошло падение ВВП на 0,84%. Однако, данная оценка, по моему мнению, значительно преуменьшает реальное сокращение ВВП. Это легко установить на основе приведенных выше данных о потреблении электроэнергии и всех энергоресурсов. С учетом доли газа во внутреннем энергопотреблении в 2017 г. в размере 50% и при предположении о росте потребления остальных энергоресурсов на 2%, сокращение потребления газа на 6,1% означает сокращение внутреннего энергопотребления на 2%. Оба этих показателя дают падение ВВП примерно на 2%. Объяснение этого разрыва я вижу преимущественно в переоценке динамики промышленности из-за ошибок при исчислении продукции военной промышленности. Росстат эту динамику не публикует. Скорее всего, она исчисляется на основе данных о стоимости продукции. В этой отрасли она дефлятируется с наибольшими трудностями. По утверждениям российских государственных руководителей, в 2019 г. должно произойти значительное сокращение оборонного заказа.

В условиях довольно монотонной динамики (сокращения) ВВП в РФ в период после 2007 г. такое сокращение ВВП следует признать значительным. Отмечу, что оценка Росстата за 1 квартал 2019 г. (рост на 0,5%)³ показывает примерно такое же относительное сокращение, а с поправкой на обычное преувеличение на один-два с половиной процентных пункта дает те же 1,5–2% сокращения ВВП.

Оценка Росстатом динамики ВВП показывает преувеличение влияния подчинения Росстата МЭР на искажение экономической статистики. Оно отмечается в наибольшей степени в динамике розничных цен и реальных доходов населения.

Отмечу сокращение почти на 5% динамики оптовой торговли. Этот показатель напрасно игнорировался макроэкономистами как индикатор экономической активности. Между тем по проанализированным мною 10 последним годам он либо совпадал, либо опережал данные по динамике ВВП и лишь по трем годам отставал. В частности, в 2018 г. эти показатели практически совпали. Проблема в том, что качество статистики оптовой торговли серьезно не анализировалось российскими экономистами.

Заключение

Анализ развития экономики РФ за первый квартал 2019 г. и особенно за март показывает, что в 2019 г. падение российской экономики заметно ускорилось. Такая динамика полностью противоположна майским (2018 г.) указам Президента РФ о

³ См.: Росстат «О предварительной оценке динамики ВВП в 1 квартале 2019 года».

ускорении ВВП и его многократным призывам к экономическому рывку. Оно означает также дальнейшее уменьшение доли РФ в мировой экономике.

В качестве причин сокращения российской экономики за 2019 г. можно назвать продолжающееся сокращение основных фондов, сокращение трудоспособного населения и занятости, экономические санкции. В совокупности сочетание этих факторов предвещает глубокий экономический кризис, что и показали итоги марта. Следует также иметь в виду, что после 1990 г. глубокие экономические кризисы происходили каждые 8–10 лет и пришло время для нового. К тому же, по многим оценкам, надвигается серьезный мировой экономический кризис, который обязательно негативно скажется на российской экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ханин, Г. И. и Фомин, Д. А. (2013). В России начался экономический кризис и, скорее всего, он будет долгим // *Terra Economicus*, 11 (2), 11–15.

Федеральная служба государственной статистики (2019). Доклад «Информация о социально-экономическом положении России январь–март 2019», Москва.

Федеральная служба государственной статистики (2019). Доклад «Социально-экономическое положение России январь–март 2019», Москва.

REFERENCES

Khanin, G. I. and Fomin, D. A. (2013). The Economic Crisis has Emerged in Russia – Most Likely, for a Long Time. Terra Economicus, 11 (2), 11–15.

Federal State Statistics Service (2019). Report “Information on the socio-economic situation in Russia, January – March 2019”, Moscow.

Federal State Statistics Service (2019). Report “Socio-economic situation in Russia, January-March 2019”, Moscow.